

Глава 358. События 963-его года (часть первая).

Империя Роланд. 963-ий год.

За этот год в государстве произошло немало важных событий. С точки зрения истории, они непременно заслуживают особого упоминания в летописи Империи.

Особенно те события, которые произошли до масштабной войны на материке, перевернувшей весь привычный уклад проживающего на нем народа. Время впоследствии отчетливо показало всю сложность этих изменений.

Прежде, весной 963-его года по летоисчислению Империи, граф Раймонд, известный своими блестящими подвигами, а также последний выдающийся генерал на службе у императора из династии Августин, скончался в своем имении в долине Роулинг. Двадцать лет назад он участвовал в войне на северо-востоке, а также возглавлял две военные экспедиции в Южных морях. Впоследствии его карьера была загублена участием в государственном перевороте.

Однако это нисколько не умаляет его прежние заслуги перед Империей. Давая оценку деятельности этого генерала, потомки так писали о нем:

"Прижизненные достижения этого генерала, исходившего материк с севера на юг и с запада на восток, проявившего себя как в войне со степными кочевниками северо-западных земель, так и в триумфальных экспедициях к южным островам, достойны того, чтобы войти в историю и занять почетное место среди героев других эпох. Однако, это еще не самая крупная дань, которую он отдал, трудясь на благо своего отечества. В памяти народа этот генерал более почитаем, как отец талантливого сына, принесшего огромную пользу как людям, так и всему живому на материке".

Вторым крупнейшим событием на материке в указанном году стало начало масштабного похода, охватившего большую часть его территории. Империя мобилизовала огромные финансовые и материальные ресурсы, чтобы отобрать наиболее талантливых солдат из запаса, а также из местных караульных гарнизонов, и снарядить новую боеспособную Императорскую армию. Тогда еще никто не знал о причинах столь спешной мобилизации, хотя официальным поводом было пополнение Северного ураганного полка, понесший крупные потери в схватке с магическими животными. Однако, всем было понятно, что это всего лишь отговорка.

Третьим масштабным событием Империи весны 963-его года стала церемония крещения на площади перед Императорским дворцом, проведенная весьма оригинальным способом. Фактический правитель Империи, сын Его Величества Августина XI, Его Высочество принц Чэнь лично принял крещение, которое провел Его Святейшество Папа Павел XVI.

Согласно древнему обычаю, каждый император должен был креститься у Папы, и только после этого он становился законным правителем. Однако на церемонии принятия принца-регента в лоно храма Богини Света произошло одно весьма любопытное событие: после того, как на площади перед дворцом было объявлено о крещении принца Чэня, он пожелал видеть в качестве своего крестного отца самого Папу Павла XVI !

В тот день в столице было очень оживленно. Более десяти тысяч столичных жителей пришли посмотреть на крещение принца, и толпа не расходилась до тех пор, пока церемония не закончилась.

Поступок принца получил крайне негативные отзывы в аристократических кругах. Многие воспринимали это как позор всей императорской династии, а также как крупную

стратегическую ошибку принца Чэня. Вспоминая тысячелетний опыт борьбы между двором и церковью, некоторые государственные деятели отмечали, что даже в самые критические для Империи времена представители Императорского дома всегда держались гордо и независимо по отношению к храмовникам и никогда не преклоняли головы как перед ними, так и перед кем-либо другим. Однако, этот будущий глава государства, которого все признавали одним из самых талантливых юных правителей за всю историю материка, неожиданно совершил столь глупый и унижительный поступок, и причины его никто не мог понять.

Многие думали, что это в некотором роде весьма выгодная сделка, ведь Храм поддержал принца во время государственного переворота, поэтому теперь принцу нужно было как-то поддержать авторитет храма.

Как оказалось впоследствии, эта догадка была верной. Тогда, как рассуждали главные умы Империи, это может существенно снизить авторитет принца-регента в государстве, ведь по сути он, преследуя корыстные цели, обменял гордость императорского дома на поддержку храмовников. В этом случае разве между ним и поднявшим переворот покойным принцем было хоть какое-то различие?

Однако, вопреки всем мрачным прогнозам, рейтинг принца Чэня после всех событий только повысился!

Через три дня после церемонии он опубликовал циркуляр, в котором говорилось, что согласно завещанию Его Величества Императора Августина Шестого, наследником престола первой очереди становится малолетний принц Чарли. До его совершеннолетия государством по-прежнему будет управлять Его Высочество принц Чэнь, которому отныне даруется титул великого Императора.

Получилось, что принц-регент просто использовал все возможные средства, чтобы ему позволили добровольно покинуть престол. Хотя он все равно оставался фактическим правителем Империи.

Ввиду этих изменений храм тоже понес весьма существенный ущерб, ведь теперь Папа был крестным отцом не императора, а всего лишь принца-регента, и политическая значимость церемонии крещения значительно упала.

Многие полагали, что после того, как о циркуляре станет известно в храме, храмовники поднимут шум и перейдут в активное наступление на императорский дом. Вопреки этим убеждениям, отношения двора и храма наоборот стали стремительно налаживаться.

Принц-регент и Папа провели несколько совещаний и подписали ряд соглашений, в том числе о том, что храм в течение трех последующих лет отказывается от всех региональных пошлин, связанных с вероисповеданием, и безвозмездно жертвует некоторую сумму денег на формирование Императорской армии и всячески поддерживает приток средств в эту сферу.

Императорский дом со своей стороны обязуется начать строительство новых духовных учебных заведений и храмов в десяти различных регионах, где будут преподаваться основы учения о Богине Света, в том числе и в провинции Деза, находящейся под управлением Герцога Тюльпана.

Как многие успели заметить во время церемонии крещения, Его Святейшество Папа постарел и выглядел сильно уставшим. Духовный лидер Империи Роланд, казалось, слабел с каждым выходом на публику, а потому многие ревностные последователи Храма беспокоились, что очень скоро Богиня Света призовет его к себе.

Двэйн был уверен, что ухудшение здоровья Его Святейшества было вызвано тяжелыми ранами, полученными в ходе битвы с королем шаманов Байхэчоу.

На церемонии также присутствовали лидер фракции Моса, осуществлявшей свою деятельность в рамках Храма Богини Света, и Его Превосходительство Епископ Максимос. Многих удивляло то, что руководитель движения был одет в красное, что уже свидетельство о произошедших внутри Храма изменениях, ведь красное имел право носить только архиепископ.

Во время церемонии он стоял на ступень ниже, чем Его Святейшество Папа. Это было еще более веским основанием для того, чтобы присутствующие могли сделать вывод о том, что этот человек уже был выбран Папой в качестве первого архиепископа Империи.

По традиции Храма, сан первого архиепископа означал, что человек, его получивший, может вполне законно считаться наследником папского престола.

Папа Павел XVI использовал столь торжественный повод, чтобы представить народу свою кандидатуру на пост главы Храма.

Всякий, кто хоть немного разбирается в делах церкви, знал, что представители фракции Моса придерживаются умеренных политических взглядов, в то время как фракция Сиен поддерживала милитаристов. Поступок Папы заложил надежный фундамент для усиления консерваторов.

В опубликованном циркуляре трудно было не заметить одну очень важную деталь: с этого момента наемные войска Империи Роланд были узаконены.

Эпоха рыцарей уже давно канула в лету. На их место пришли наемники, которые теперь начали активно формироваться по всей Империи, а обнищавшие бойцы низшего класса, которые уже давно никак не могли найти себе работу, наконец нашли применение своим способностям. К слову, правительство северных земель одним из первых объявило набор рекрутов во вновь созданные северные наемные полки.

Появилась информация, что некая ассоциация рыцарей, возникшая на территории пострадавшего от свирепства магических животных, на следующий день после опубликования циркуляра получила сразу триста заявлений на участие в экзамене на воинскую квалификацию. Обычно такое количество заявлений едва набиралось за целый год.

Безусловно, магические животные - крайне опасные существа, однако с началом набора рекрутов в северный полк с перспективой получения барышей с охоты людей, желающих вступить на этот опасный путь и сделать карьеру в данной сфере, становилось все больше.

Очень скоро волнения, связанные с буйством магических животных, начали постепенно стихать. Большая часть существ, оказавшихся на территории северных провинций Империи, была убита авантюристами, желавшими сорвать крупную сумму, и государству больше не нужно было тратить огромные средства на содержание специальных полков для борьбы с обезумевшими животными.

Ранее Империей была назначена премия за их убийство, выделявшаяся из государственной казны, однако, само государство также получила свою выгоду от этой кампании. Списки всех наемников каждой вновь созданной части поступали в столицу, и даже был открыт специальный отдел по вопросам наемной армии, куда каждый корпус должен был присылать отчет о своей работе, а также ежегодную установленную пошлину.

Конечно, новый закон получил как положительные, так и отрицательные оценки со стороны высших государственных деятелей. Сторонники закона полагали, что таким способом можно наиболее эффективно решить угрозу перемещения огромных масс магических животных у северных границ Империи, а противники закона были обеспокоены, что под предлогом легальности в наемных войсках начнется произвол, что приведет к росту преступности и поставит под угрозу национальную безопасность страны.

Данная полемика у Двэйна вызывала лишь улыбку. Его мнение по этому вопросу было следующее: в конце концов, еще задолго до выхода нового закона на севере уже существовали наемные отряды. По сути, государство лишь обнародовало то, что уже давно стало повсеместной практикой. И поскольку прекратить ее было невозможно, то оставалось лишь обложить эти отряды государственными пошлинами.

Еще одним потрясением для Империи стало опубликование указа о масштабном строительстве крепости в десяти ли (1 ли = 500 метров) к югу от Ледяного леса.

Место строительства выбиралось со всей тщательностью, ведь крепость должна будет стать стратегически важным пунктом, отделяющим южные окраины леса от главной северной магистрали Империи. Это место с двух сторон окружено горными массивами, и подступиться к нему было крайне сложно. Кроме того, оно было едва ли не единственным равнинным участком земли в этом районе. Когда огромные потоки магических животных устремились на юг, путь их пролегал как раз через эту долину.

По официальной версии, Империя собиралась потратить огромные средства из военного бюджета на создание крупного форпоста, по своей вместительности и прочности не уступающего не одному из уже существующих бастионов, который бы навсегда избавил страну от угрозы вторжения огромных масс свирепых магических животных. Существование на севере особо укрепленного форпоста будет гарантировать безопасность всех северных провинций Империи.

Инициатива его создания принадлежала канцлеру Лобустьеру, который так охарактеризовал свою грандиозную затею:

- Это будет лучшее сооружение, когда-либо возведенное Империей.

План форпоста получил положительные оценки военных специалистов, но вызвал их опасения касательно колоссальных затрат военных средств на его реализацию, ведь "функция столь технически оснащенной стены будет заключаться лишь в устранении угрозы со стороны разбушевавшихся неразумных созданий. Разве это не пустая трата государственных средств?"

Тогда еще никто не подозревал о готовящемся вторжении могущественного врага.

Проект форпоста вызвал горячие споры между военными и министром финансов, которые продолжались несколько дней. Наконец на собрание явился Герцог Тюльпан и разрешил их разногласия, пожертвовав от своего имени десять миллионов золотых монет на военные нужды.

Поступок мага поразил всех. У многих сразу же возник вопрос, каким богатством располагает герцог, если он может за раз пожертвовать такую колоссальную сумму. К тому же, все еще помнили о пожертвованных им не так давно пятидесяти миллионов золотых монет.

В связи с этим было принято решение о поставках вооружения на сумму три миллиона золотых монет в горный район Деза, находящийся под управлением Герцога Тюльпана, который

наиболее пострадал от нашествия магических животных. Барон Байлибер и другие дворяне пожертвовали от десяти до миллиона золотых монет каждый.

В это лето, когда Двэйну исполнилось шестнадцать лет, он получил небольшой подарок от военной элиты.

К магу прибыл их посланец и сказал, что поскольку северная крепость строится на деньги Герцога Тюльпана, то они в знак благодарности даруют ему право дать ей название.

Двэйн уже успел внимательно изучить чертеж форпоста, хотя он и был строго засекречен. Недаром у него с принцем-регентом были доверительные отношения. К тому, многое из того, что вошло в окончательный вариант проекта, было предложено самим Двэйном.

Например, крепостная стена в форме призмы с заостренными зубцами наверху. Через каждые десять метров стены предполагалось возвести башню с крупной баллистой на крыше. В крепости одновременно может квартироваться до двухсот тысяч солдат. На ее территории будет выкопан огромный погреб для хранения зерна и другого провианта, которые в условиях суровых холодов не будут портиться в течение длительного времени. Если еще организовать специальные заграждения, то срок хранения можно было еще продлить.

Двэйн также сам придумал несколько видов баллист, которые стреляли не камнем, а пороховыми ядрами, производимыми на территории крепости Англия.

Те чиновники, которые видели чертеж крепости, в один голос утверждали, что такую линию обороны прорвать будет практически невозможно.

Услышав это, Двэйн вздрогнул, и мрачные мысли родились в его голове.

Поэтому когда посыльный передал предложение военных, Двэйн недолго думая написал им записку, в которой указал желаемое имя для крепости: "Касперский".

Весной 963-его года в Империи традиционно начались тренировочные маневры. Личные войска клана Роулинг численностью в пятьдесят тысяч человек также приняли в них участие. Они считались двумя новыми дивизиями, сформированными на юге Империи (где располагалась равнина Роулинг), хотя в действительности состояли из старых солдат и офицеров, вновь поступивших на службу. В начале весны они выступили в поход к месту проведения смотров, на северо-восток.

Дивизии расположились у северо-восточной границы провинции Деза. Номинально эти войска действительно принадлежали Роулингам, но поскольку Двэйн был представителем клана, а его брат был будущим его главой, то управление этими войсками всецело занимался Двэйн. К тому же, содержал их тоже он.

Вдобавок ко всему, Двэйну подчинялось около сорока тысяч солдат, состоящих в личной армии клана Тюльпанов, то есть всего в его подчинении было не менее ста тысяч человек. По итогам нового призыва, в соседней провинции под руководством генерал-губернатора Бохана насчитывалось более четырехста тысяч бойцов. В структуре северо-западной части провинции произошли существенные изменения, и было очевидно, что основное внимание Двэйна было сосредоточено именно на ней.

На северо-западе материка в ближайшем будущем ожидалось большие изменения. Этот регион всегда был горячей точкой на карте Империи, и одно неосторожное действие могло повлечь за собой масштабную многолетнюю гражданскую войну. В связи с этим стоит упомянуть еще об

одном событии, которое сперва осталось незамеченным в столице, но по мере своего развития все больше и больше беспокоило жителей Империи.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/207051>